

УДК 343.74

Воронов Сергей Сергеевич
Voronov Sergei Sergeevich

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), senior lecturer of forensic accounting and accounting

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, 603950)

E-mail: raven.22@mail.ru

**Типичные способы неправомерных действий при банкротстве,
влияющие на методику выявления и раскрытия
данной группы преступлений**

**Typical ways of misconduct in bankruptcy that affect the methodology
of identification and disclosure of this group of crimes**

В статье раскрываются некоторые характеристики субъектов неправомерных действий при банкротстве, описываются типичные способы совершения данной группы преступлений, затрагиваются вопросы исследования финансово-хозяйственной документации с целью обнаружения скрытых признаков неправомерных действий при банкротстве.

Ключевые слова: неправомерные действия при банкротстве, типичные способы совершения преступлений, исследование учетной документации, выявление и раскрытие преступлений.

The article describes some characteristics of subjects misconduct in bankruptcy, describes typical ways this group of crimes, address the research questions of financial and economic documentation for the purpose of detection of hidden signs of misconduct in bankruptcy.

Keywords: misconduct in bankruptcy, typical ways of crimes, the research of the accounting documentation, identifying and solving crimes.

Исследование следственно-судебной практики позволяет сделать вывод о том, что субъектом неправомерных действий при банкротстве является либо руководитель организации-должника, либо конкурсный управляющий (временный управляющий [1]) данной организации. Причиной тому является характер полномочий указанных лиц. Согласно статье 129 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] конкурсный управляющий осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, в том числе вправе распоряжаться имуществом должника. Что касается временного управляющего, то полномочий по распоряжению имуществом должника он не имеет, однако вправе получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности должника, и тем самым имеет возможность оказывать влияние на его хозяйственную деятельность.

Отличия в субъекте также отражаются и на характере проводимых оперативно-разыскных мероприятий. В частности, если субъектом преступления является руководитель организации, то в

качестве источника оперативной информации может выступать временный управляющий (конкурсный управляющий) организации-должника. Кроме того, временный управляющий способен оказать содействие и иным образом. Так, он обязан принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника, проводить анализ финансового состояния должника, результаты которого могут служить важным доказательством преступной деятельности руководителя.

В ином случае, когда субъектом преступления является конкурсный (временный) управляющий, ситуация кардинально меняется. Источником оперативной информации уже будет являться руководитель должника, а также иные лица, например главный бухгалтер организации. Необходимо добавить, что и в первом и во втором случае в качестве источника оперативной информации и потенциальных свидетелей необходимо рассматривать кредиторов должника. Данные лица в первую очередь заинтересованы в сохранности имущества организации-банкрота и поэтому могут предоставить весьма ценные сведения о противоправной

Воронов С.С. Типичные способы неправомерных действий при банкротстве, влияющие на методику выявления и раскрытия данной группы преступлений

деятельности преступника. Более того, в некоторых случаях определенные проверочные мероприятия фактического характера кредиторы способны осуществить самостоятельно [3].

Если говорить о типичных способах неправомерных действий при банкротстве, то их можно условно разделить на общие (характерные как для руководителей должника, так и конкурсных (временных) управляющих) и специфические (характерные только для одной категории). Так, к числу специфических для руководителей должника следует отнести, например, умышленное уклонение от передачи конкурсному управляющему имущества и бухгалтерских документов должника, игнорируя требования конкурсного управляющего о необходимости передачи вышеуказанных предметов и документов. Подобное деяние квалифицируется по части 3 статьи 195 УК РФ [4].

В то же время к числу специфических способов для конкурсных (временных) управляющих организации-должника можно отнести, к примеру, отдание главному бухгалтеру должника указания начислять ему ежемесячное вознаграждение в сумме, превышающей сумму, утвержденную Арбитражным судом, ссылаясь только на протокол собрания кредиторов должника, в который он внес подлог. В данном случае следует говорить о квалификации преступления по совокупности части 3 статьи 160 УК РФ и части 1 статьи 195 УК РФ.

Указанные способы достаточно очевидны и легко выявляются, поэтому наибольший интерес с точки зрения методики выявления и раскрытия неправомерных действий при банкротстве представляют именно общие способы, характерные для обеих категорий субъектов. Как показывает следственно-судебная практика, неправомерные действия при банкротстве могут осуществляться путем отчуждения имущества организации-должника, направления писем в адрес дебиторов должника, заключения договоров уступки права требования, передачи имущества должника в счет погашения фиктивной кредиторской задолженности и сокрытия от кредиторов сведений о дебиторской задолженности.

Согласно изученным материалам практики наиболее распространенным способом является отчуждение (продажа или передача) имущества организации-должника. В свою очередь данную группу преступлений возможно также разделить на продажу имущества третьему лицу, продажу (передачу) имущества в организацию, подконтрольную преступнику, и продажу имущества кредитору организации-должника.

При первом из названных способов преступник, зная о том, что размеры кредиторской задолженности превышают размеры активов должника и что в ходе конкурсного производства имущества для удовлетворения интересов всех кредиторов не хватит, стремится как можно быстрее сбыть ликвидное имущество предприятия. Причем в качестве покупателей подыскиваются третьи лица, не связанные с организацией-банкротом какими-либо финан-

совыми или хозяйственными отношениями, и, как правило, физические. Выбор в пользу физического лица объясняется тем, что расчеты с ним за реализованное имущество можно производить наличным путем.

Чтобы привлечь внимание таких покупателей, реальная стоимость имущества занижается в несколько раз. Денежные средства, вырученные от продажи имущества, в кассу организации-должника не приходятся и присваиваются преступником, либо приходятся, но сразу же получают под отчет по вымышленным основаниям. В дальнейшем это требует от преступника составления подложных авансовых отчетов и иных оправдательных документов для маскировки присвоения денежных средств.

Необходимо добавить, что неправомерными действиями при банкротстве будет считаться отчуждение имущества третьим лицам, «если эти действия совершены при наличии признаков банкротства». Другими словами, в ходе расследования по уголовному делу необходимо установить факт того, что преступник знал о банкротстве организации. Уклонение руководителя организации от получения писем из Арбитражного суда и от конкурсного управляющего позволило ему в качестве доказательства своей невиновности утверждать, что он не знал о банкротстве предприятия. Данное обстоятельство послужило основанием для прекращения уголовного дела в отношении руководителя организации-банкрота.

При втором способе имущество реализуется в организацию, подконтрольную преступнику. Чаще всего он является учредителем данной организации и имеет реальную возможность влиять на ее хозяйственную деятельность. Кроме того, как учредитель он имеет возможность получать доход от этого имущества. В некоторых случаях преступник занимает в организации-покупателе пост директора. Выглядит такая сделка достаточно откровенно, как продажа имущества самому себе.

Чтобы хоть как-то такую откровенность завуалировать, преступник при подписании договора купли-продажи использует подставных лиц, которые занимают должность номинального руководителя в организации-продавце. В качестве подставных лиц также могут привлекаться подчиненные преступника, на имя которых выписывается доверенность на право совершения сделок по реализации имущества должника.

В некоторых случаях имущество не продается, а передается безвозмездно. Происходит это, как правило, в ситуации, когда преступник намерен продолжать ведение бизнеса с использованием прежнего имущества, но на балансе уже новой организации, свободной от долгов перед кредиторами организации предыдущей. В качестве предмета сделки могут и вовсе выступать денежные средства, которые просто перечисляются с расчетного счета организации-банкрота на расчетный счет организации, подконтрольной преступнику. При этом указываются вымышленные основания платежа.

Следует добавить, что в случае реализации всего имущества организации (при этом на невыгодных условиях) следователю необходимо проверить наличие в действиях подозреваемого признаков преднамеренного банкротства. С этой целью целесообразно привлечь к процессу расследования лицо, обладающее специальными экономическими знаниями, назначив финансово-аналитическую экспертизу. Определенную роль в процессе доказывания может сыграть и заключение арбитражного управляющего о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства должника.

Что касается третьего возможного способа, когда имущество реализуется кредитором организации-банкрота, то здесь преступник в силу определенных связей с кредитором (например, дружеских) стремится удовлетворить интересы данного кредитора перед другими. Поскольку в ситуации банкротства имущества должника не хватает для покрытия всех долговых обязательств, продажа ликвидного имущества кому-то одному из кредиторов наносит ущерб остальным. При этом, как правило, имущество продается с хорошим дисконтом по сравнению с рыночной ценой. Иногда в схему взаиморасчетов между кредитором и должником включается третья фирма для маскировки преступных действий руководителя.

Чуть менее распространенным способом совершения правонарушений при банкротстве является направление писем в адрес дебиторов должника. В данных письмах руководитель должника просит своего дебитора (организацию, которая имеет задолженность перед предприятием-банкротом за поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги) оплату на свой расчетный счет не производить, а напрямую перечислять причитающуюся к выплате сумму на расчетные счета кредиторов должника. В результате этого денежные средства минуют расчетный счет должника, на который, как правило, к этому времени уже выставлено инкассовое поручение, и не включаются в конкурсную массу. Тем самым причиняется ущерб кредиторам должника, включенным в реестр требований кредиторов.

В некоторых случаях для этих же целей используется специально открытый новый расчетный счет предприятия-банкрота в кредитной организации. Однако подобные действия руководителя должны квалифицироваться не как правонарушение при банкротстве (ст. 195 УК РФ), а как сокрытие имущества организации, за счет которого должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199² УК РФ), поскольку организация-банкрот практически всегда имеет задолженность не только перед коммерческими организациями, но и перед государством в виде неуплаченных налогов или сборов. Впрочем, конкуренцию уголовно-правовых норм полностью здесь исключить нельзя, и окончательная квалификация противоправных действий зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Следует добавить, что не всегда в письме дебитору указывается реальный кредитор должника. В нем могут быть указаны и реквизиты расчетного счета организации, перед которой у предприятия-банкрота нет никакой кредиторской задолженности. Такая организация является, как правило, взаимозависимым лицом с преступником. Более того, в письме и вовсе могут быть указаны реквизиты личного счета преступника.

Следует добавить, что в ходе предварительного следствия необходимо доказать, что именно преступник направлял письма дебиторам либо это делали иные лица, но по его непосредственному указанию. Например, данный факт можно зафиксировать, назначив судебную почерковедческую экспертизу, согласно заключению которой будет установлено, что подпись в письме об оплате задолженности выполнена подозреваемым.

Довольно распространенным на практике способом совершения правонарушений является заключение договоров уступки права требования. В данном случае организация-банкрот уступает право требования оплаты дебиторской задолженности в пользу третьего лица, не получая взамен адекватного возмещения. Такая сделка только ухудшает и без того кризисное финансовое состояние должника.

Цели при этом могут преследоваться разные. Например, руководитель должника может заключить договор уступки права требования с организацией, в которой сам же является учредителем и директором. В подобной ситуации дебиторская задолженность скрывается от кредиторов, оставаясь в распоряжении преступника.

В ином случае заключается трехсторонний договор уступки права требования, целью которого является удовлетворение интересов отдельного кредитора перед остальными. Схема выглядит следующим образом: некая «Фирма» (имеющая задолженность перед банкротом) принимает на себя обязанность погасить задолженность «Банкрота» перед «Кредитором», в связи с чем у «Банкрота» возникает кредиторская задолженность перед «Фирмой» (кредитор уступает свое право требования фирме), которая согласно акту сверки взаимных расчетов между «Банкротом» и «Фирмой» вычитается из кредиторской задолженности «Фирмы» перед «Банкротом», тем самым преступник неправомерно в ущерб другим кредиторам гасит в полном объеме задолженность «Банкрота» перед «Кредитором».

Встречаются на практике и ситуации, когда, заключив договор уступки права требования, должник все-таки получает определенное имущество, но расходуется оно опять же в интересах кредиторов.

Еще менее распространенным способом совершения правонарушений при банкротстве является передача имущества должника в счет погашения фиктивной кредиторской задолженности. Такая задолженность может возникать за постав-

ленный товар, выполненные работы или оказанные услуги. Фиктивной же она является потому, что на самом деле товар не поставлялся, работы и услуги не выполнялись. Данные хозяйственные операции лишь нашли отражение в бухгалтерском учете организации-банкрота для того, чтобы создать видимость законности передачи имущества.

Это требует от преступника предварительного оформления учетных документов, подтверждающих факт наличия кредиторской задолженности. В случае если предметом договора является поставка товара, то оформляются приходные накладные, счета-фактуры, акты приема-передачи имущества. Если же предметом договора выступают работы или услуги, то готовятся акты выполненных работ (услуг), счета-фактуры и т. д. И в том и в другом случае контрагентом организации-банкрота, как правило, выступает формально легитимная фирма, которая не осуществляет реальной хозяйственной деятельности.

Оформив необходимые документы, преступник в силу отсутствия денежных средств у организации-банкрота передает «кредитору» имущество предприятия в счет погашения кредиторской задолженности. В иных случаях преступник с помощью фиктивной кредиторской задолженности только создает условия для передачи имущества. При этом он прибегает к существующим правовым механизмам, в частности, к арбитражному производству.

Формально легитимная фирма (подконтрольная преступнику), являясь «кредитором» должника, обращается в Арбитражный суд с заявлением о включении ее в реестр требований кредиторов. Не имея возможности проверить достоверность представленных бухгалтерских документов, Арбитражный суд выносит определение о включении фиктивной кредиторской задолженности в реестр требований кредиторов. Таким образом, по окончании конкурсного производства преступник получает возможность получить часть имущества должника согласно размеру заявленных требований.

Следует добавить, что для доказывания фиктивности кредиторской задолженности необходимо применять методы фактической проверки документальных данных. К примеру, факт отсутствия поставки оборудования может быть установлен путем осмотра производственных помещений с составлением соответствующего акта. В более сложной ситуации (когда оборудование реально находится в цехе) следует привлекать лицо, обладающее специальными познаниями, которое бы в своем заключении указало, что оборудование является изношенным и тем самым опровергло содержание бухгалтерских документов, оформляющих поставку нового оборудования.

Кроме того, можно прибегнуть и к помощи кредиторов должника, поскольку они заинтересованы в обеспечении сохранности имущества должника, входящего в конкурсную массу. Так, в описанном примере один из кредиторов самостоятельно вы-

езжал на завод и фотографировал установленное там оборудование. Фотографии были сделаны задолго до подписания договора поставки оборудования и послужили одним из доказательств фиктивности сделки.

Между тем на практике встречаются и более сложные для доказывания ситуации, когда предметом договора выступают не товары и не работы, а услуги, факт оказания которых, как известно, проверить гораздо сложнее. Это могут быть консалтинговые, юридические услуги или вообще услуги поручителя. Так, в одном из примеров преступник подписал в качестве «авалиста» поддельный вексель, выданный якобы «векселедателем» (формально легитимная фирма), приняв на возглавляемое им предприятие-банкрот вексельное поручительство, которым гарантировал оплату векселя. Таким образом, он создал в учете должника фиктивную кредиторскую задолженность, которая впоследствии была включена в реестр требований кредиторов. В описанной ситуации методы фактической проверки не принесли бы положительного результата, вследствие чего для доказывания преступной деятельности необходимо прибегать к оперативно-техническим мероприятиям.

Ну и наконец, реже всего встречается на практике такой способ неправомерных действий при банкротстве, как сокрытие от кредиторов сведений о дебиторской задолженности. Дебиторская задолженность должника является имущественным правом, которое входит в конкурсную массу. Скрывая сведения о данном имущественном праве, преступник наносит ущерб кредиторам должника.

Сокрытие может выражаться либо в невключении дебиторской задолженности в бухгалтерскую отчетность должника, в первую очередь в бухгалтерский баланс, либо в непринятии мер по обеспечению ее оплаты. И в том и в другом случае преступник должен получать имущественную выгоду, иначе будет непонятным мотив совершения преступления. Выгода, например, может заключаться в незаконном «вознаграждении» со стороны дебитора за не принятые меры.

Все перечисленные способы противоправной деятельности оставляют следы в системе экономической информации организации-банкрота в виде необоснованных записей в учете (отсутствия записей там, где они должны быть) либо принятия к учету бестоварных документов, отражающих фиктивные хозяйственные операции. Для обнаружения подобных следов к процессу раскрытия и расследования преступлений необходимо привлекать лиц, обладающих специальными экономическими познаниями. Это могут быть специалисты-ревизоры отделов документальных исследований оперативных подразделений ОВД, которые осуществляют предварительное исследование учетных документов, или эксперты-бухгалтеры, которым поручается производство финансово-аналитической экспертизы. В иных случаях к процессу расследования могут привлекаться лица, обладающие специальными

познаниями, но не для проведения исследования учетных документов, а для проведения контрольных мероприятий, например специалисты-оценщики или специалисты-инженеры.

Кроме того, раскрытие и расследование неправомерных действий при банкротстве требует от самого субъекта расследования серьезной правовой и экономической подготовки, поскольку зачастую неправомерные действия внешне выглядят как законные хозяйственные операции, и бывает трудно провести грань между нормальными гражданскими правоотношениями и преступным деянием. Не являются здесь подспорьем и решения Арбитражного суда, поскольку, как мы убедились, и его позиция может быть ошибочной.

Примечания

1. Конкурсный управляющий — арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных полномочий. Временный управляющий — арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения наблюдения. Таким образом, разница между этими лицами заключается в характере процедуры, в которой они участвуют (наблюдение или конкурсное производство).

2. Собрание законодательства РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

3. В одном из примеров кредитор самостоятельно выезжал на завод-банкрот и осуществлял фотографирование производственного оборудования, которое якобы еще не было закуплено у подконтрольной фирмы.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

Notes

1. The bankruptcy trustee — trustee, approved by the arbitration court for competitive production and implementation of other powers. Temporary administrator — trustee, approved by the arbitration court to observe. So, the difference between these individuals is the nature of the procedure in which they participate (observation or bankruptcy proceedings).

2. Collection of legislative acts of the RF. 2002. № 43, art. 4190.

3. In one example, a creditor independently went to the factory is bankrupt and carried out photographing production equipment, which allegedly had not yet been procured from regulated firms.

4. The Criminal code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FS // Collection of legislative acts of the RF. 1996. N 25, art. 2954.